

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Екатерина
РЫЖАЯ
СОВРЕМЕННЫЙ
ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Тимча
В КЛЕТКЕ

Екатерина Рыжая

Птичка в клетке

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73152768

SelfPub; 2026

Аннотация

Мы никогда не должны были встретиться. Наши миры настолько разные, что можно было прожить всю жизнь, не зная друг о друге. Но ясным апрельским днем я увидел Софью, и с тех пор в моем сердце больше не осталось места для других женщин.

Вот только прекрасным принцем я был только снаружи, внутри же оставался беспринципным чудовищем. И моя любовь ее только убивала. Но даже осознавая это, я не находил в себе сил выпустить из клетки свою птичку. Пока не стало слишком поздно.

Содержание

Пролог	4
ГЛАВА 1	9
ГЛАВА 2	14
ГЛАВА 3	19
ГЛАВА 5	29
ГЛАВА 7	38
ГЛАВА 8	43
ГЛАВА 9	48
ГЛАВА 10	53
ГЛАВА 11	58
ГЛАВА 13	67
ГЛАВА 14	72
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Екатерина Рыжая

Птичка в клетке

Пролог

Софья

“Прости, птичка. Я сегодня не смогу приехать, очень много дел. Придется переночевать в городской квартире”.

Я продолжаю перечитывать сообщение на экране непривычно большого и дорогого смартфона. Степушка обычно всегда возвращался домой. Не было ни одного вечера, чтобы он не поднялся ко мне, чтобы пожелать приятных снов. Мне так и не хватило смелости признаться, что после его слов спится гораздо легче и приятнее.

Он редко проводит со мной всю ночь, но от одной мысли, что Степа недалеко на душе становится теплее. Большую часть дня мне приходится проводить в одиночестве, и после суетного детства, когда рядом постоянно кто-то был, все это ощущается странно.

В самом начале я была напугана и вздрагивала от малейшего шороха, потом научилась получать удовольствие от своей участи, а теперь мне снова не по себе. Тишина уже не кажется умиротворяющей. Наоборот, меня раздражает на ча-

сти от пустоты и безмолвия.

Поеживаясь от странного холода, который пробралась под кожу и теперь растекался по телу с каждым ударом сердца, я переодеваюсь в уютный закрытый домашний костюм. Степе нравится, когда на мне роскошные и откровенные одеяния, но сегодня он не придет, а мне некомфортно находится полуголой.

Моя охрана принесла на ужин очередные деликатесы, а я бы с большим удовольствием съела какую-нибудь булочку с кефиром. Но Степа так старается мне угодить, что мысль о том, чтобы капризничать кажется богохульной.

Знаю, что его люди считают меня недалекой и глупой, но это не так. Я прекрасно понимаю, что все эти комнаты, роскошно и модно обставленные, самая обычная золотая клетка, в которой богатый и влиятельный мужчина держит свою певчую птичку. И пусть я не такая современная, пусть старомодная и неловкая, но он выбрал меня и мой голос. Кто-то впервые в жизни выбрал меня сам, а не по принципу “бери, что дают”.

Но все же в моей новой жизни больше минусов, чем плюсов. Например, я постоянно не знаю, чем себя занять. Он запретил мне убираться самостоятельно, чтобы мои руки оставались такими же мягкими и нежными, но разрешил готовить. Правда, к чему эти противни с едой, если их все равно никто не ест? Я предложила отправлять волонтерам, чтобы они раздали ее бездомным, но Степа не оценил моего пред-

ложения. Ему больше нравится, когда мое внимание и забота принадлежат только ему.

И он в этом преуспел. Все мои мысли тянутся к этому мужчине, такому невозможному и непростому. Я порой сама не понимаю, что он во мне нашел. Ведь к его ногам с радостью упали бы самые красивые женщины столицы. В тот день, когда мы впервые встретились вокруг него буквально вились такие красавицы, что рядом с ними я выглядела полной замарашкой. Неужели все дело только в голосе?

Меня знобит, не спасает даже теплый костюм, в который я закуталась по самые уши. Что-то леденеет внутри меня, заставляя без устали мерять шагами свою золотую клетку. Что-то не так, и хоть нет никаких поводов для беспокойства внутри моя душа мечется, терзаемая странной болью.

Степан не поскупился на ремонт. Оборудовал даже специальную комнату, усиливая акустику, чтоб мой драгоценный голос мог раскрыться во все палитре. Он старается создать своей питомице все условия, и не замечает, что мне все реже хочется петь. Стены душат меня, высасывая каждую капельку радости, что еще порой вспыхивает при виде его.

И пусть персонал дома считает меня дурочкой, я все прекрасно понимаю. Понимаю, что наши отношения ненормальные. Понимаю, что они разъедают меня изнутри, медленно уничтожая все, что есть во мне хорошего и светлого. Будь я настоящей птичкой я бы выпорхнула в окно! Но куда бежать, если мое сердце давно в его руках, а его сердце... А

есть ли у него сердце?

Все! Нужно отбросить дурные мысли в сторону! Я просто тоскую без него! Он же любит меня! Прижимает к себе, сладко целует, называет своей девочкой. А потом и вовсе изучает губами каждую клеточку моего тела. От этих воспоминаний кровь окрашивает щеки в алый цвет, заставляя вспыхнуть от смущения. Уверена, что мужчины не ведут себя так с теми, кого не любят.

Я прихожу в себя на кухне и вижу, что сегодня вместе с доставкой из ресторана мне привезли свежую прессу. Обычно мне не интересны пестрые гляцевые журналы, на страницах которого лишь разврат и вульгарность, но сегодня хочется чем-нибудь себя занять. Устроившись за столом с чашкой ромашкового чая, я принимаюсь листать страницы, морщась от вида расфуфыренных женщин. Зачем они так уродуют себя, если Бог уже дал им красивую внешность? Видимо, мне никогда не понять мир Степы.

По следующей фотографии я и вовсе мазнула рассеянным взглядом, а потом замерла на месте, словно оцепенела. Сердце сжалось от тяжелого предчувствия, а пальцы сами собой перелистнули страницу назад.

С разворота на меня смотрела уверенная жгучая брюнетка с аристократичными чертами лица, которую обнимал высокий голубоглазый блондин.

“В пятницу, четырнадцатого февраля, в ресторане Fresa состоится бракосочетание наследницы бриллиантовой импе-

рии Марианны Векс и молодого, но уже очень успешного дипломата Стефана Витте. Поздравляем молодоженов и желаем им долгих лет совместной жизни.”

Читать дальше не было сил. Непрошенные слезы застилали глаза, и все расплывалось за их пеленой. Четырнадцатое февраля было сегодня. Что ж, в одном он не соврал. У него действительно много дел, такой роскошной невесте нужно уделять внимание. А птичка все равно никуда не денется из своей клетки.

Я знала, что мы не навсегда. Знала, что ему и в голову не придет связать свою дальнейшую жизнь с такой простушкой, но и не подозревала, что в конце будет настолько больно, что становилось трудно дышать. Все это время мне приходилось переступать через собственные принципы, а он искал выгодную породистую невесту.

От этой ситуации внезапно стало настолько противно, что тошнота подступила к горлу. Но еще хуже стало от искорки надежды, которую не смогла притушить даже боль от разбитого сердца.

Может быть, теперь он меня отпустит?

ГЛАВА 1

Стефан

– Стефан, подожди! – Рыжеволосая практикантка, которая попала в мой отдел две недели назад, взволнованно машет рукой и бежит в мою сторону, пошатываясь на высоких шпильках.

Я заранее знаю о чем будет разговор и с большим удовольствием избежал бы публичного выяснения отношений, но не в моих привычках трусливо сбегать, поджав хвост. С этой прилежной девицей у меня был секс на недавнем мини-корпоративе в туалете ресторана. Хотя можно называть все своими именами. То ли Арина, то ли Алина мне просто отсосала. Сразу видно, у девушки талант в этой области. Далеко пойдет.

– Стефан Сергеевич. На работе нужно соблюдать субординацию, Арина.

Смазливое личико моментально кривится. Губки демонстративно дрожат, на глазах появляются слезы. Ясно, значит я не угадал, и она все же Алина. Впрочем, не могу сказать, что мне стыдно. Мне просто плевать на очередную телку, планирующую построить карьеру на мягких простынях.

– Вообще-то, я – Карина. Ты говорил, что я была великолепна и обещал позвонить на этих выходных. Я, как дура

провела два дня в обнимку с телефоном, а от ты не соизволил прислать даже строчки. И как мне это понимать?

– Правильно понимать. Ты не дура и уже обо всем догадалась. Просто пока боишься в этом признаться самой себе. Мне неинтересно продолжать общение со шлюхой, которая готова встать на колени по щелчку пальцев. Согласись, это не делает тебе чести. Ты очень хотела запрыгнуть на мой член, я сделал тебе одолжение. Неужели ты действительно думала, что твоя глубокая глотка повод продолжить знакомство?

Что самое забавное, что Карина думала именно так. Уж не знаю на ком или на чем девчужка оттачивала свои навыки, но они больше подходят эскортнице, нежели будущему дипломату. В наше время практически каждая вторая красивая девушка рассчитывает постельными талантами обеспечить себе безбедное будущее. Главное, иметь подходящую внешность, чтобы привлечь побольше мужского внимания. Можно смело сказать, что и красивые, и умные девушки, не стремящиеся продать себя подороже, практически перевелись.

Вот и эта особа злобно сверкает глазками, быстро выйдя из роли влюбленной козочки. Их не интересую я лично, без моей фамилии и денег. В плане развлечений это даже хорошо, учитывая, что моя будущая жена точно будет не из этого круга.

– Хочешь сказать, что ты мною воспользовался? – На ее гневный шепот начинают обращать внимание проходящие мимо сотрудники, но ей на все плевать. Единственное, о чем

она может думать, как пожесточе расцарапать рожу подлому кобеля. Это настолько явно читается на девичьем лице, что я не могу не улыбнуться.

– Хочу сказать, что просто взял то, что мне упорно предлагали. Ты весь вечер терлась об меня и посыла в мою сторону страстные взгляды из-под ресниц. Можешь считать меня джентльменом, который не может отказать даме. Особенно, если дама очень хочет запихнуть в рот его член по самые яйца. Уверена, что хочешь продолжать бессмысленное выяснение отношений?

Карина не нашлась что ответить. Только недовольно пробурчала под нос витиеватое ругательство, в котором упомянула всю мою родню до третьего колена, и ретировалась в сторону закутка практикантов, покачиваясь на высоких каблуках. Если задача этих нелепых ходуль с вульгарным бантом состояла в том, чтобы поставить меня на колени, то она еще глупее, чем мне показалось поначалу. Впрочем, вряд ли жизнь снова столкнет нас. Я предпочитаю не заводить на работе интрижки. Просто в этот раз дама была излишне настойчива.

В приемной своего кабинета меня встретила вышколенная секретарша Александра. Ей было около пятидесяти лет, и я ни за что на свете не променял бы ее опыт и знания, на секретутку, которая только и может сверкать глубоким декольте. На работе нужно работать, а не искать себе папика. Тем более, что окольцевать диплома еще сложнее, чем юри-

ста. Мы слишком хорошо подкованы в умении плести интриги и просчитывать цели оппонента.

– Стефан Сергеевич, тридцать минут назад вам звонил Сергей Юрьевич. У него было к вам ответственное поручение. Просил связаться с ним, как можно скорее.

– Но вы уже знаете суть его просьбы. – Это не было вопросам. Перед напором Александры устоять было практически невозможно. В ответ она еле уловимо улыбается и слегка кивает головой. – Не могли бы вы просветить меня в наполеоновские планы папеньки?

– Дочь министра иностранных дел Китая очень хочет увидеть северную жемчужину России своими глазами... Исаакиевский собор, Медный всадник, Эрмитаж... Ну, вы понимаете.

Конечно, понимаю! Понимаю, что за окном конец апреля, который выдался невероятно жарким для Питера и толпы туристов уже наводнили позеленевший город. Устроить экскурсию для дочери важной шишки будет весьма непросто, потому что протокол безопасности потребует перекрывать места, куда китайская принцесса захочет попасть.

С одной стороны мне не очень хочется подрабатывать экскурсоводом для очередной избалованной папиной любимицы, но с другой это вызов, а я люблю вызовы.

Еще я люблю свой город, бескомпромиссно и абсолютно, считая Петербург лучшим местом в мире. Вряд ли кто-то в министерстве сможет рассказать и треть тех фактов, которые

хранятся у меня в голове. Тем более, что неплохо иметь в должниках отца. Он должен понимать, что я не делаю ничего без собственной выгоды. Сам учил меня просчитывать варианты заранее.

– Хорошо, Александра. Я сейчас же ему перезвоню. Думаю, что смогу устроить для почетной гостьи лучшую экскурсию в жизни.

ГЛАВА 2

Стефан

Если честно, меня всегда дико раздражали китайские туристы. Они все чересчур шумные, крикливые и их слишком много. Буквально много. Никто и никогда не ходит по одиночке, наоборот курсируют стаями, которые способны вклиниться в любое мало-мальски подходящее место.

Но Джу сумела меня приятно удивить. Она была вежлива и дружелюбна, внимательно слушала экскурсовода и только в конце задавала интересующие вопросы. Мои знания китайского были на хорошем разговорном уровне, но именно Джу предложила общаться на русском. Было видно, что девушка манила культура загадочных северных соседей.

Если честно, в голову уже начали закрадываться мысли, что отец втихую решил устроить мне семейную жизнь и мастерски подкинул китаянку. Девушка была воспитана, умна и весьма хороша собой, но все ее достоинства перекрывались одним существенным недостатком. У китайцев слишком сильна связь с семьей и страной. В такой жене нельзя быть полностью уверенным, потому что в нестандартных ситуациях она, с большой вероятностью, встанет не на мою сторону. Впрочем, отец не дурак и сам это понимает.

Перекрывать доступ к достопримечательностям оказа-

лось даже забавно. Как любой петербуржец в последнее время, я крайне редко имею возможность, например, спокойно прогуляться по Петропавловской крепости, не натываясь на посетителей со всего мира.

Мне кажется, достаточно сложно родиться в Петербурге и не впитать в себя его историю, не проникнуться духом богатого культурного наследия, которое можно встретить на каждом шагу. Это еще одна причина, по которой я никогда не выберу в жены иностранку – слишком дорог для меня этот город, чтобы я смог отсюда переехать. Отец пытался протолкнуть меня в столицу, но получил решительный отпор. Здесь тоже можно найти применение моим талантам, не обязательно для этого жить в Москве.

После Джу попросила показать Исаакиевский собор, заставив меня на смотровую площадку. Она восторженно прижимал руки к груди, не в силах устоять на одном месте. Я даже проникся своим неожиданным поручением, увидев такую отдачу. Время, к сожалению, было ограничено, иначе можно было бы еще постоять, любясь панорамой города. Однако времени было мало, и обширная культурная программа не оставляла возможности задержаться дольше положенного. И это, не говоря о том, что внизу в нетерпении уже переминались с ноги на ногу туристы, дожидаящиеся разрешения наводнить собор изнутри.

Далее был Спас на Крови в непривычном для Петербурга русском стиле, возведенный на месте покушения на Алек-

сандра II. Джу задумчиво постояла рядом с местом, где до сих пор сохранилась часта мостовой, обгаренная кровью императора. Вышла из храма она немного подавленной, и чтобы потом не было дипломатических претензий, что я посмел расстроить любимую дочь министра иностранных дел Китая, было решено немного изменить маршрут.

Следующей остановкой в нашей обзорной экскурсии была Оранжерея Таврического сада. Здесь было не только красиво, но и можно было немного отдохнуть под сенью тропической зелени. Этот уголок лета произвел на мою спутницу неизгладимое впечатление. Мало кто рассчитывает увидеть в этом климате такое растительное богатство. Спустя несколько минут Джу уже довольно улыбалась, наслаждаясь красотой ярких тропических бабочек. Однозначно, это был более подходящий вариант, нежели Михайловский дворец с очередной мрачной историей.

Дальше экскурсия вернулась в привычную колею, пусть и пришлось немного перестроить маршрут поездки. Осталось всего лишь проехать по Шпалерной улице, развернуться на площади Растрелли и следовать в направлении Александрo-Невской лавры. Я так и не смог разгадать причину столь явной тяги девушки к православию, но она очень хотела посетить как можно больше соборов и монастырей. Немного неожиданно для столь юной особы, но мне было в целом все равно куда ее вести. Временами даже было забавно наблюдать за ее эмоциями, которые прорывались сквозь

маску невозмутимости.

И вот тут, на площади Растрелли случился очередной за-
тык.

– Стефан, подскажите, а что это за храм? – Джу с интере-
сом смотрела в окно на бело-золотые купола Смольного со-
бора.

Стоит признать, что на фоне ярко-синего апрельского
неба его бело-голубые стены смотрелись очень эффектно и
вместе с тем нежно. Возможно поэтому мне он всегда казал-
ся больше женским место. Скорее всего из-за тесной ассоци-
ации со Смольным институтом благородных девиц, хотя со-
бор всегда считался храмом всех учебных заведений Санкт-
Петербурга.

– Джу, это действующий собор. В нем может проводится
богослужение прямо сейчас. Не будет ли вам неловко при-
сутствовать при религиозном действии? – Я попытался воз-
разить, но без огонька. Просто для протокола, потому что
мне по-прежнему было все равно куда ехать. Конечно, обес-
печить безопасность китайской гостье будет сложнее, но с
нами два автомобиля охраны. Как-никак это их прямая обя-
занность.

– Так будет даже лучше. – Она на несколько секунд нахму-
рилась, подбирая слова. – Мне очень хочется проникнуться
русским духом. Говорят, что без Бога это невозможно. Ваши
храмы невероятно красивы, но я хочу почувствовать их ду-
шой. Понимаете?

На самом деле, не понимал, потому что был стопроцентным атеистом. Церкви и соборы восхищали меня с точки зрения архитектуры и истории, а не как место общения с высшими силами. Однако лучше побывать в светлых стенах Смольного, нежели любоваться на отрешенные лица монахов.

– Хорошо, Джу. Тогда давайте попробуем почувствовать Бога душой.

ГЛАВА 3

Стефан

Не знаю, чем Джу так привлек именно Смольный собор, потому что его убранство изнутри можно назвать достаточно аскетичным. Позолота, конечно, в наличии, но в основном преобладали белые и серые тона, визуальнo увеличивая помещение.

Что-то было в этом соборе, наполненном воздухом и светом, и если он произвел впечатление на меня, то моя китайская подопечная и вовсе пришла в дикий восторг, стоило нам переступить его порог. Хоть воспитание и не позволяло ей активно выражать эмоции, мне не составило никакого труда увидеть, как заблестели ее глаза. Джу даже не смутило количество народа, которое собралась под белыми сводами. А я вот заметил, что это были не привычные туристы, а обычные петербуржцы, которые не только стояли разнообразными группками, но и сидели на стульчиках перед импровизированной сценой.

Алтарь занавешен шелковыми голубыми занавесями, но это не портит ощущение радостного предвкушения, которым пропитан каждый сантиметр пространство. Люди шепотом переговариваются, что-то еле слышно обсуждают, но в них нет ни грамма нетерпения, которое обычно присуще

фанатам популярных исполнителей. Все же религия способна приручить самого лютого зверя, если только он искренне верит в Бога.

– Стефан, а что здесь происходит? – Джу успела посмотреть на макет Собора и статую ангела с крестом, а потом тихо вернулась назад, озадаченная общим настроением народа вокруг. – Чего все так ждут? Разве при богослужении не полагается стоять?

– Знаешь, православие не настолько жестоко, чтобы заставлять больных стоять во время службы, но здесь явно дело в другом. Не переживай, я постараюсь что-то узнать, но уверен, что мы никому не помешаем своим присутствием.

В крайнем случае, можно достать корочки и сослаться на дипломатическое задание от министерства. Обычно этого достаточно, что меня оставили в покое и позволили спокойно заниматься своими делами. Отношения с Китаем слишком важны, чтобы идти на принцип и выгонять из собора заграничную гостью.

Девушка слегка кивнула головой, выражая согласие, и я уже хотел подойти к какой-нибудь небольшой группе народа, как одна из женщин, скорее всего слышавшая нашу беседу, сама вступила в разговор.

– Простите, что без приглашения встречаю в вашу беседу, но, как вижу, вы немного озадачены тем, что происходит вокруг. Сегодня здесь будет выступать женский хор Санкт-Петербургской митрополии. Мы собрались послушать нашего

Ангела.

– Ангела? – Джу растерянно на меня посмотрела, пытаюсь постичь великий и могучий язык. Скорее всего она восприняла это немного буквально, потому что сначала озадачилась, а потом внезапно загорелась желанием тоже поучаствовать в этом мероприятии. – А мы можем послушать вашего ангела?

– Конечно, милая! – Женщина ласково погладила китаянку по плечу. – Мы все здесь, чтобы послушать Софьюшку. Восемьдесят с лишним лет живу на этом свете, а никогда не слышала подобного голоса. Всегда приезжаю, когда знаю, что будет выступать женский хор. Послушаешь их и на душе такая благодать, словно их пение очищает душу. Поверьте, седой бабке, это незабываемое ощущение.

– Стефан, можно? – Кажется, мою подопечную внезапно перестали интересовать все остальные достопримечательности. Важным было лишь услышать загадочную Софью.

– Почему бы и нет? Давайте останемся и послушаем хор. Ну а что еще можно было сказать? Девушка очень хотела приобщиться к русской культуре, в которой весомую роль играла религия. Мне было все равно как проводить время, тем более что в соборе была приятная прохлада, которую не смогло испортить даже такое количество народа. Незнакомая пожилая женщина одобрительно покивала головой и вернулась к своим подружкам по увлечению.

Внезапно негромко прозвенел колокольчик, призывая со-

бравшихся прекратить разговоры и обратить внимание на предстоящее выступление. Все сразу же резко замолчали, кто-то даже на середине фразы. И это было удивительно, потому что я никогда еще не встречал такого благоговейного отношения к выступающим.

Людям свойственен эгоизм. Мы обычно ставим во главу угла свои желания и цели. Это вполне обычный и понятный процесс, который продиктован инстинктом самосохранения. Может дело в том, что вокруг меня верующие люди, которых учат терпению и всепрощению? Непонятно, но, когда мину-ту спустя полилась негромкая музыка и запел стройный хор женских голосов, в соборе воцарилась тишина.

Исполнение было чистым и красивым, я готов был признать мастерство и талант исполнительниц, но ничего такого запредельного все же не услышал. Мне доводилось слышать мировых звезд и многие из них могли дать сто очков вперед этому хору. Признаю, что большими группами петь сложнее, так как нельзя выпадать из общего звучания, но все же эффекта “вау” не случилось. Хотя Джу слушала с большим вниманием, неосознанно прижав руки к груди.

Я даже не стал отвлекать ее, решив выйти на крыльцо и переждать этот религиозный экстаз на улице. И даже успел сделать пару шагов к выходу, когда хор плавно замолчал и пришло время партии солистки.

Нежный голос зазвенел в наступившей тишине, и, наверное, так должна была звучать весна после долгих месяцев зи-

мы. Так звенела капель, бежали ручьи и в тенистых рощах пели соловьи. Так звучал гимн самой жизни, и не так уж важно стало, что именно исполняла его владелица.

Меня нельзя назвать религиозным даже с большой натяжкой. Я не верю в Бога и Страшный суд, не верю в рай и геенну огненную. Однако это не играло абсолютно никакой роли, потому что впервые в жизни один из главных атеистов этого города был готов возносить молитвы небесам.

Потому что в эту минуту я действительно услышал ангела.

ГЛАВА 4

Стефан

Конечно, уйти теперь было просто невозможно. Нежный голос, звучащий словно волшебная свирель древней богини заморозила меня, отдаваясь в груди чем-то болезненным, тоскующим и в то же время невероятно сладким и манящим. Мне не нужно было вслушиваться в слова, лишь бы этот ангел продолжать петь. И все равно, будут ли это псалмы, ария или матерные частушки.

Я никогда не считал себя ведомым, но сейчас словно королевская кобра был готов пританцовывать под звуки дудочки факира. И не обязательно было смотреть по сторонам, чтобы понимать, что все вокруг точно так же очарованы неземным голосом солистки.

Песня летела ввысь, под купола собора и разлеталась, проникая в каждый закуток и каждый альков. Прекрасная аку-

стика только усиливала эффект исполнения, покоряя сердца каждого посетителя. Даже мое, черствое и холодное, внезапно затрепыхалось в груди, с каждым биением впуская в себя жизнь.

И даже когда наступила звенящая благоговейная тишина, которую никто не смел нарушить столь грубым выражением чувств, как аплодисменты, внутри меня все еще бушевала буря. Мне хотелось увидеть ту, кто смогла пробудить столько эмоции, но что-то сдерживало. словно очарование могло исчезнуть при виде земного воплощения ангела. Вот только Джу была другого мнения.

– Стефан, мы можем познакомиться с солисткой? – Ее влажные ресницы без слов рассказали об эффекте, который на сдержанную китаянку произвело пение простой русской девушки. – Я хочу ее поблагодарить за такое прекрасное выступление.

– Не уверен, возможно ли это. – Сам не знаю почему, но я принялся юлить, пытаясь избежать ненужной встречи. Сначала мне нужно осознать, что же пробудил в душе нежный голос. Лишние эмоции были ни к чему.

– Да почему невозможно-то? – Вновь влезла та самая женщина, что недавно уже с нами разговаривала. Она чрезвычайно гордилась тем, какое впечатление произвел их ангел на заграничную гостью. – Вот идет матушка Ирина, она воспитывает Софьюшку с самых детских лет. Бедная девочка сиротка, ее подбросили в приют при монастыре. Матушка

случайно увидела бедняжка и взяла в семью, у них-то одни сыновья. Софьюшка ей помощь и опора, вместо дочери.

Ирина мне не понравилась с первого взгляда. Она могла бы обмануть блаженную старушку, которая готова видеть во всех только положительные черты характера, но провести меня у нее не выйдет. Ни хрена эта женщина не добрая и не благочестивая. Глазенки так и бегают по сторонам, высматривая возможную выгоду. Не знаю откуда у нее познания в брендовых шмотках, но стоимость моих вещей она определила с точностью до копейки. Хотя это не отменяет того факта, что приемную дочь она может любить вполне искренне.

– Здравствуйте, матушка Ирина. Меня зовут Стефан, я сотрудник министерства иностранных дел и устраиваю экскурсию по городу для нашей почетной гостьи из Китая. Мы совершенно случайно оказались сегодня в Смольном соборе и были поражены голосом вашей воспитанницы. Могли бы мы с ней познакомиться и выразить свою благодарность? – Мне все же пришлось продемонстрировать корочки, и они произвели на матушку соответствующий эффект.

– Конечно! Софьюшка всегда рада, если ее исполнение помогает людям хоть на несколько минут наполниться силой веры. – Худое лицо с тонкими губами расплылось в искренней улыбке. Она быстро наклоняется и что-то шепчет церковному служке, прежде чем подойти к нам ближе. – Я когда впервые услышала ее голосок сразу поняла, у девочки талант от Бога. Тяжело приходится с пятью детьми, но мы готовы на

все, чтобы Софья продолжала петь. Нельзя запереть такой дар в клетке.

В лице Джу она находит вполне благодарную слушательницу. Та внимательно слушает о всех тяготах многодетной семьи, в которой муж священник, а жена посвятила себя целиком домашним делам. Только наша иностранная гостья совсем не замечает жадный блеск в глазах матушки, с которым та смотрит на ее люксовую сумочку.

Может глава семьи действительно глубоко верующий человек, я не могу судить заочно, но жену он выбрал хищную. Это все один большой спектакль, рассчитанный на растрогавшихся слушателей. Ради интереса можно даже провести эксперимент. Я мягко вклиниваюсь в беседу и задаю столь ожидаемый ею вопрос:

– Подскажите, как можно оставить пожертвование вашей церкви? Хотелось бы хоть как-то облегчить вашу жизнь.

– Мы готовы принять любую сумму. – В ее руке тут же мелькает визитка с банковскими реквизитами, которую Ирина быстро впихивает в мои руки. Желание знакомиться с певицей и вовсе пропадает. Рядом с такой меркантильной дрянью вряд ли может вырасти кто-то путный.

И все же эти несколько минут доставили мне наслаждение. Я слишком пресыщен прелестями богатой жизни, чтобы радоваться обычным мелочам, но сегодня меня смогли удивить. Так что переведенная сумма, в размере трехсот тысяч рублей не сделает меня беднее. Все же за удовольствие

надо платить.

Телефон в кармане длинной черной юбки матушки громко завибрировал. Она быстро глянула на экран яблочного гаджета, не самой старой модели, и даже оторопела, увидев сумму пожертвований. Скорее всего меня бы ожидал поток благодарностей, который весьма удачно прервал нежный девичий голос.

– Матушка, вы меня звали?

Я сам не ожидал от себя такой реакции на присутствие незнакомой солистки. В воздухе, пропитанном запахами воска, внезапно неуловимо пахнуло сиренью после дождя. Когда в пушистых гроздьях цветов поблескивают капельки, она пахнет просто необыкновенно. Несвойственные мне мысли, навеянные незнакомым чувством, терзавшим меня изнутри.

Стараясь задавить эмоциональный порыв, я медленно поворачиваюсь в сторону незаметно подошедшей девушки. Она довольно миниатюрная, стройная, хоть фигура и спрятана под мешковатым длинным платьем. Толстая русая коса перекинута через плечо, и пушистый кончик свисает с груди. Черты лица нежные, изящные, словно его ваял известный скульптор, выбравший самые тонкие инструменты. Карие глаза за густым опахалом ресниц смотрят немного смущенно, а полные губы, без капли помады приоткрыты и влажно поблескивают. Это не блеск, она сама их облизнула, не замечая своего собственного волнения.

А еще она словно сияет. Тем самым внутренним светом,

что присущ действительно хорошим людям, которые не могут пройти мимо бездомного животного или старика, просящего милостыню. Маленькая птичка прекрасна не только внешне, но и внутренне, а роскошный голос словно подарен небесами.

В моей груди раскручивается спираль, и я, наконец, понимаю, что за чувство в ней теснилось с того момента, как Софья запела.

Это инстинкт хищника, который требует забрать приглянувшуюся добычу себе. Малышка настолько совершенна, что больше всего на свете я хочу, чтобы она принадлежала только мне. И сделаю все, чтобы так и случилось.

ГЛАВА 5

Софья

Сколько себя помню, я всегда любила петь. В приюте при монастыре многие дети рвались заниматься в хоре, но в основном ради лишнего куска хлеба и миски супа. Все знали, что на таких детей чаще обращают внимание, что увеличивает шансы найти приемных родителей. А я просто любила петь.

Мой голос очень нравился посетителям, но вызывал отчаянную зависть среди остальных воспитанников. Они пако-стили, но по мелочам, чтобы не причинить настоящий вред. Я провела ни одну ночь в женском туалете, давясь слезами и вычесывая из волос мусор или застирывая одежду. Мне было всего десять и самым большим желанием было найти друзей, но все мои попытки вызывали только ненависть и неприязнь.

Три года я молчала и терпела, отказываясь ябедничать взрослым, а потом в монастырь, при котором располагался приют, приехал с визитом отец Георгий и матушка Ирина. У них уже было четверо сыновей, и никто не рассчитывал на то, что они заберут кого-то из детей, но так получилось, что им понравилась тихая забитая девочка с русой косой и испуганными глазами. Я так до сих пор и не знаю, кто первый заговорил об опекуновстве: добродушный и улыбчивый отец

Георгий или строгая серьезная матушка Ирина. Но они забрали меня с собой, и за этого я до конца своих дней готова благодарить их на коленях.

Мы жили не богато, домашние дела в основном ложились на мои плечи, потому что матушке приходилось помогать отцу Григорию в церкви, но они всегда старались выкроить лишнюю копейку, чтобы я продолжала петь. И то, что меня приняли в женский хор Санкт-Петербургской митрополии в основном их заслуга.

Я получила возможность заниматься любимым делом и часто выступала на разных площадках. Однако Смольный собор всегда занимал в моем сердце особое место. Он не был настолько роскошным, как Спас на крови или Казанский кафедральный Собор, не был символом города, как Исаакиевский, но в его стенах мне дышалось легче.

Светлый, просторный, наполненный воздухом он не только навевал мысли о высоком, но и обладал невероятной акустикой. Каждый раз у меня мурашки пробегали по коже, стоило только взять первую ноту и почувствовать, как Собор откликается на мой голос. Правда, рассказать об этом кому-либо мне бы и в голову не пришло. Мои коллеги по хору были тоже верующими, но все же немного другими. Мы словно существовали на разных планетах. Они легко контактировали с противоположным полом, многие были обручены, а я любила Питер и предпочитала одиночество.

– Софья! Пожалуйста, поторопитесь! – Юный служба за-

шел в комнатку, где мы переодевались после выступления, предварительно постучавшись. Он старательно отводил глаза, стесняясь такого количества девушек и женщин. – Матушка Ирина очень просила вас подойти к ней, как можно быстрее.

– Спасибо, я скоро буду. – Мои пальцы ловко переплетали косу, убирая каждую прядку в строгую прическу.

– Вот увидишь, Соня. Она хочет тебя выдать замуж за одного из своих сыновей. Не хочет отпускать тебя в свободный полет. – Мария была по возрасту ближе всех ко мне, и мы общались достаточно близко. Но в последнее время подруга была излишне категорично настроена по отношению к той, что приняла меня в семью. – Очнись! Ты можешь всего добиться сама, не обязательно быть домашней рабой.

– Не надо так говорить о матушке Ирине. Она взяла меня, хоть они сами жили небогато, и ни разу не упрекнула куском хлеба. Мне очень повезло попасть в хорошую семью. – Я печально улыбнулась, потому что не помнила своих родителей и каждый раз грустила, стоило только поднять тему приюта. – Давай, с тобой на следующей неделе после репетиции погуляем по Летнему саду? Погода уже совсем весенняя. Хочется погреться на солнышке.

Подруга только покачала головой, но не стала продолжать тему. Я быстро расправила подол длинного мешковатого платья и вышла из комнаты. Мне не хотелось никого заставлять ждать, тем более что обычно матушка не торопила

меня после выступления. Без привычного облачения посетители не сразу узнавали во мне Соловушку, как некоторые называли мой голос, поэтому никто особо не останавливался, не заговаривал о будущих выступлениях. Я была солисткой, но никак не лицом хора, предпочитая держаться в тени.

– Матушка, вы меня звали?

Я не сразу заметила, что около нее стояли двое. Первая невероятно красивая азиатская девушка, с идеальной кожей и темными прямыми волосами, которые она спрятала под белый платок. Она сразу же улыбнулась мне, и это было настолько естественно, что было сложно не улыбнуться в ответ. А вот от второго спутника по коже скользнула волна мурашек.

Мне не доводилось встречать такого красивого мужчину. Светлыми волосами и голубыми глазами он напоминал ангела. Если бы его взгляд еще был чуть мягче, а не превращал окружающих в ледяные статуи... Классически правильные черты лица надежно скрывали эмоции, демонстрируя окружающему миру только холодную равнодушную маску. В его глазах не было ничего, что можно было бы принять за проявленный интерес, но мое сердце заколотилось, как бешеное. У этого мужчины много власти и много денег, и он из той категории людей, что не постесняется ими воспользоваться.

Но самое главное, что я поняла, стоило только нашим взглядам столкнуться, было другое. Безопаснее всего мне будет держаться от него как можно дальше, потому что моя

интуиция подсказывала, что более близкое знакомство принесет мне только боль и слезы.

ГЛАВА 6

Софья

– Знакомьтесь, это наша Софьюшка, наш ангелочек. И дело не только в голосе, в нашем поселке не найдется никого добрее или сострадательнее, чем наша девочка.

Мне сразу же стало неловко. Я никогда не стремилась к прилюдному обсуждению моих поступков, я даже не считала чем-то необыкновенным помочь пожилой соседке сходить в магазин или прополоть огород. В приюте нас приучили к труду, поэтому мне было только в радость чувствовать себя полезной. Ну и не хотелось, чтобы добрые люди, взявшие меня в семью, пожалели о своем решении. Матушка Ирина об этом знала, но почему-то сегодня решила поступить по-своему в присутствии этой странной пары.

– Ваша воспитанница настоящее сокровище. В наше время такие девушки настоящая редкость, и я не имею ввиду только талант.

Мужчина обращался к матушке, но не сводил с меня пристального пустого взгляда. От него тут же хотелось закрыться и спрятаться за чье-нибудь спиной. Мои подружки из поселка называли меня несовременной, потому что в свои двадцать лет я оставалась девственницей. Но мое сердце все это время молчало и никого не выделяло среди всех представи-

телей мужского пола, с кем мне довелось познакомиться. В приюте за нами строго следили монахини, а в приемной семье просто не оставалось времени на что-то кроме домашних дел. Какие уж тут романтические отношения? Тем более, в последнее время матушка стала поощрять ухаживания своего старшего сына и намекать, что из нас выйдет красивая пара.

– Спасибо, Софья! – Симпатичная девушка не удержалась и ласково пожала мои руки. – Я хотела увидеть настоящий Петербург, настоящую веру и вы все это сделали одним своим выступлением. С таким голосом вам нужно блистать на лучших сценах мира, поклонники вашего исполнения будут драться за билеты.

– Что вы! Я пою не ради денег, просто на добровольных началах. Мне кажется, что во время исполнения, я становлюсь ближе к Богу. Так мы славим его и несем его слово людям.

Знаю, что не смогла донести до них свою мысль просто потому, что стесняюсь быть немного активнее и бойчее. Впрочем, разговор быстро сворачивается. Мужчина косится на экран мобильного телефона и недовольно морщится, а потом что-то негромко говорит своей спутнице. Красивые черты лица подергивает дымка грусти, но она послушно с ним соглашается. Кажется, они собираются, надеюсь, что не обидела их, иначе матушка расстроится.

– Простите, мы бы с большим удовольствием пообщались

с вами еще, но нас ждут. Экскурсия расписана практически по минутам, а вечером самолет. – Он поворачивается ко мне и вежливо склоняет голову. – Благодарю вас, Софья, за доставленное удовольствие. Надеюсь, мне еще доведется услышать ваш голос.

Матушка что-то довольно щебечет им вслед, а я не могу выдавить из себя ни единого слова. Он меня пугает. Мне никогда не доводилось сталкиваться с подобными мужчинами, но это не мешает понимать, что такие умеют только разбивать сердце. Они не созданы для простой семейной жизни, и уж точно их ценности не совпадают с моими.

– Ой, Софья, какая ты все же нелюдимая. – Она неодобрительно поцокала языком, стоило только странной паре скрыться за дверьми собора. – Могла бы улыбнуться, проявить больше дружелюбия. Авось пожертвовали бы нашей церкви не сто тысяч рублей, а сто пятьдесят. Ты же знаешь, что нужно успеть сделать ремонт до осени, еще одну холодную зиму проводка не выдержит.

– А кто это были, матушка? – Я забрала у нее хозяйственную сумку, чтобы она не напрягала большую спину, и медленно пошла за ней к выходу. Мы жили в области, в небольшом поселке, и иногда с выступлений нас развозили по домам. Если водителем был дядя Толя, то он специально оставлял меня последней, чтобы позволить полюбоваться городом через окошко, ведь обычно времени гулять по Питеру без дела не было.

– Мужчина из министерства иностранных дел. Девушка иностранная важная гостья, приехала специально на экскурсию. Им понравилось ваше выступление, захотели познакомиться. В следующий раз будь подружелюбнее, люди не любят, когда их избегают.

Мне было нечего возразить. Я сама понимала, что довольно замкнутая с незнакомыми людьми и не могу сразу открывать душу всем подряд. Батюшка никогда не упрекал меня моей стеснительностью, а вот матушка постоянно пыталась расшевелить, из самых лучших побуждений, но это не особенно помогало.

Мы вышли на крыльцо, и я с удовольствием вдохнула свежий апрельский воздух. Ветер дул с Невы, приятно пахло легкой сыростью и землей. Эти простые весенние запахи поднимали настроение, буквально заставляя улыбаться и подставлять лицо теплему солнцу.

Мой взгляд скользнул по дорожке, мимо колокола и совершенно случайно уперся в три темных внедорожника. Блондин как раз помогал своей спутнице сесть в автомобиль и вел себя довольно вежливо, но почему-то мне казалось, что все это напускное. Под искусственной улыбкой скрывался некто гораздо более дикий, чем он хотел показать.

Его походка, хищная грация, подтянутая прекрасная фигура – всем этим сложно было не восхититься, но все же лучше это делать издалека. Еще бы понять, почему он вызвал в моей душе столько эмоций, хоть и не проявил ко мне ника-

кого внимания. Сережа, старший сын моих опекунов, в последние недели демонстрировал свою расположенность, и я могла понять, когда парень мной заинтересован. Совсем дурочкой меня нельзя было назвать, но рядом с этим мужчиной логика растворялась под лавиной странных эмоций.

Он обошел автомобиль и поднял голову, тонко почувствовав мой взгляд. Расстояние между нами было приличное, увидеть выражение его лица было невозможно, но я сердце чувствовала, что он смотрит на меня. Смотрит и улыбается.

ГЛАВА 7

Стефан

Я не считаю себя импульсивным человеком. Все мои поступки и действия всегда тщательно проанализированы и взвешены. Это Леха может позволить творить херню под влиянием эмоций, а для меня подобная несдержанность под запретом. Накладывает обязательства не только должность, но и статус наследника семьи Витте. По линии отца мы ведем свой род от того самого Витте, известного русского политического деятеля, который, не будучи дипломатом выторговал у Японии невероятные условия Портсмутского договора.

У меня уже давно была невеста, хоть о самом бракосочетании речи пока не шло. Марианна обладала всеми качествами, которые можно только представить у жены молодого и подающего надежды сотрудника министерства иностранных дел. Она была умна, красива, воспитана, не закатывала истерики и всегда держала эмоции под контролем. С ней не стыдно появиться на любом светском рауте или политическом приеме. Мари, с ее тонким чувством стиля, станет украшением нашей семьи. Но сейчас я понял, что у нее был один существенный недостаток, который с каждым днем все сильнее бередил мне душу. Она не была Софьей.

Эта миниатюрная зашуганная простушка с огромными

карими глазами вряд ли сможет рассуждать о современном искусстве или поэзии. Мне даже кажется, что она просто не сможет ответить, если к ней обратится кто-то известный и обладающий властью. Умом я понимаю, что ей не место рядом со мной, Софья просто не потянет такой груз ответственности, тем более, не сможет конкурировать с невестой. И все же при мысли, что мы больше никогда не увидимся, мои внутренности словно перекручивают в мясорубке.

У меня нет ни малейшего представления, что с ней делать, но вечером того же дня один из моих надежных детективов пошел по следу, чтобы принести мне всю информацию о сладкоголосой птичке. Его труд всегда оценивался по достоинству, но сегодня я ясно видел, что мое задание ему не по душе.

– Узнал что-то интересное? – Погода за пару дней уже успела испортиться, поэтому наша обеденная встреча прошла в ресторане в центре города. Здесь можно было уединиться в кабинете и не переживать, что тема беседы станет достоянием общественности.

– В ней нет ничего примечательного. Обычного девушка, которой не очень повезло в жизни. – Алик почему-то начал юлить, уводя разговор в сторону. Словно пытался защитить ее от чудовища в моем лице. Это мне не понравилось.

– Позволь я сам определю степень ее примечательности. От тебя требуются голые факты, а анализ данных моя задача.

– Софья Серафимова, двадцать лет. Сирота. В возрасте

трех лет ее подбросили к дверям монастырского приюта, где она и жила последующие десять лет. Потом ее взял в дом отец Григорий, батюшка одного маленького прихода в Ленинградской области, установив опеку. У них с матушкой Ириной четверо сыновей. Софья у них главная по дому. Обстирывает, готовит, убирается, ходит по магазинам, пропалывает огород. Ирина постоянно ссылается на плохое самочувствие и свалит всю домашнюю работу на несчастную девчущку, а та еще умудряется успевать выступать с хором и ездить на репетиции.

– Что-то подобное я подозревал. У этой матушки слишком земной и меркантильный блеск в глазах. За лишнюю копейку она продаст и родную дочь. Что у них с финансами?

– С виду живут бедно, но это лишь видимость. Софья даже не знает, что за выступления ей полагается небольшая зарплата, которая капает в карман Ирины. Отец Григорий действительно честный человек, но всеми финансами заведует супруга, которая существенную часть переводит на свои счета. Сыновья, к сожалению, пошли в мать и ничего не взяли от второго родителя. Есть подозрения, что все четверо и вовсе не от него.

– Значит, они нагло ею пользуются, а она им все это позволяет... – Я задумчиво кромсал стейк на мелкие кусочки, пытаясь собрать все воедино. – Девушка хоть и красива, но не очень умна. Ей ничего не стоит уйти из этой семьи и начать нормальной жизнь и не быть обслугой для ленивой ба-

бищи.

– Соня просто добрая. Она помнит, что ее взяли в семью, хоть и сами были небогаты, поэтому изо всех сил старается отблагодарить своих опекунов. Ей не сложно лишний раз помыть посуду или сбежать в магазин. В селе все знают, что к Сонечке всегда можно обратиться за помощью и она не откажет. Не в ее характере искать в людях плохое.

Сонечка... Алик произнес ее имя с таким трепетом, что мне захотелось со всей силы впечатать его лицом в стол. Чтобы сломать нос, чтобы кровь брызнула во все стороны и пропитала кремовую скатерть. Чтобы он понимал о ком нельзя вздыхать.

– Впрочем, никто ее и не отпустит. – Он, поняв, что сделал что-то не так, быстро сменил тему беседы. – Ирина носится с идеей сосватать воспитанницу за своего старшего сына. Он тот еще скотина, но ей важнее сохранить источник дохода. С появлением в их семье Софьи поток пожертвований увеличился. Она и не дура и понимает кого за это надо благодарить.

А вот эта новость и вовсе стала для меня красной тряпкой. Что значит сосватать? Ей плевать, что у Софьи могут быть другие мечты? О своем несвободном статусе я старался не думать, потому что пока не определился с дальнейшими действиями по отношению к птичке.

Хотя кому я вру? Ее участь была решена в тот момент, когда она несмело подняла на меня огромные карие глаза. Эти

чистые эмоции, красота и внутренний свет уже успели стать моим самым сильным наркотиком. Осталось только хорошо подготовиться и привести план в исполнение. Уже без Алика, который продемонстрировал свою неблагонадежность.

– Ясно. Чего-то подобного я и ожидал. Жаль, Джу надеялась уговорить Софью попробовать себя на большой сцене.

– И что ты будешь делать? – Мой бывший лучший ищейка делал вид, что вопрос задан из вежливости, но каждая клетка его тела звенела от напряжения.

– Я? Ничего. Я буду делать ремонт, как никак в моем доме скоро появится девушка.

ГЛАВА 8

Софья

– Сонька, после того как развесишь белье, сходи в магазин, у нас закончился сахар и крупы. Я бы сама ходила, но с этой мигренью не могу встать с постели.

– Конечно, матушка. Не переживайте, я все сделаю. Лучше отдохните, чтобы не стало хуже.

Но мне уже никто не отвечает. Будь свидетелем этой сцены Маша, она бы снова начала читать мне лекцию о неумении выстраивать личные границы и использовать слово “Нет”. Я понимаю, что подруга желает мне добра, но как это связано с тем, что нужно грубить людям, которые взяли меня из приюта и последние годы заботятся, как о родной дочери?

Матушка Ирина всегда была строгой, и дело не во мне. Своих сыновей она тоже держит в ежовых рукавицах, воспитывая в них полное подчинение родительнице. Душой семьи всегда был отец Григорий, с ним можно было и посекретничать, и поделиться своими мечтами, и поплакаться, когда местные детишки в очередной раз задирали сиротку. Именно он решил отправить меня на занятия вокалом, даже несмотря на то, что у него самого было не особо много денег.

Зато теперь после того, как я стала помогать ему в мест-

ном хоре, жертвований стало чуть больше. А на те деньги, которые внес тот мужчина из министерства, и вовсе можно отремонтировать большую часть крыши.

Я быстро одергиваю мысли, пока они не завели меня не в ту сторону. Мне не стоит о нем думать, потому что это большой грех. Взяв из денег на продукты две купюры, я, подхватив корзинку, отправляюсь в магазин. Матушка так и не вышла из их с отцом Григорием спальни, и мне хочется надеяться, что она уснула. В нашем климате, с переменчивой погодой ей довольно трудно. Матушка чутко реагирует на любое изменение атмосферного давления, поэтому все чаще домашние дела ложатся на мои плечи. Маша ругается, и не понимает, что мне только в радость быть полезной.

Уже неделю, как солнце спряталось за серыми тучами, навевая легкое уныние. Меня спасает только воздух, в котором с каждым днем все сильнее чувствуется приближение весны. Настроение сразу же поднимается, стоит только представить, как все вокруг расцветет и зазеленеет. Весной даже петь становится легче! Мысли почему-то снова уплывают в тот теплый весенний день, когда наш хор выступал в Смольном.

Мне не стоит думать о нем, но почему-то не получается не вспоминать эти равнодушные и пустые голубые глаза. Он почему-то напомнил мне хищника, прекрасного и опасного белого тигра, который может убить одним метким ударом лапы. Но грозные кошки и пугают, и притягивают наши взгляды с одинаковой силой. Вот и меня порой посещают стран-

ные фантазии о том, были ли светлые волосы такими же мягкими наощупь, как казались внешне.

Ох, Соня, как это неправильно! Нужно больше молиться и думать о чем-то простом и понятном, а вспоминать встречу, которая больше никогда не повторится.

Мимо прошли две пожилые соседки, которым я иногда тоже бегала за продуктами и негромко поздоровались. Улыбнувшись, я поздоровалась в ответ, а потом внезапно остановилась, вновь ощутив это странное чувство, которое периодически возникало на протяжении последней недели. Словно кто-то на меня смотрит.

Этот взгляд был тяжелым и хищным. Я кожей чувствовала этого агрессивное внимание и ощущала себя беспомощным кроликом, который не знает откуда ожидать беды. Инстинкт требовал обернуться, посмотреть по сторонам, а потом возможно даже бежать по защите стен дома, но я не могла поступить так глупо и опрометчиво. И дело даже не в том, что люди начнут шептаться, что Соня немного тронулась умом от усталости, просто совесть не позволяла оставить вечером мужчин без ужина. А крупы, как сказала матушка закончились.

Наверное, не стоило так паниковать, потому что никто не сможет ничего мне сделать среди бела дня в центре поселка. Люди здесь все знают друг друга и мало что может укрыться от внимательных соседских глаз. Но логика никогда не была моим сильным местом. Сердце от страха бешено колотилось

в груди, а ноги сами ускорили шаг.

И ведь не было в округе ничего подозрительного. Та же знакомая улица со скамейками около завалинок: в темно-сером домике проживала воспитательница местного сада, рядом в кустах сирени одинокая вдова, а на грязном автомобиле каршеринга к соседу приехал внук из города. Старик приболел, поэтому теперь мы часто могли наблюдать автомобили с пестрыми наклейками на боках.

Только привычный пейзаж больше не приносил никакого облегчения. Я невольно ждала какого-то подвоха и начинала шарахаться каждой тени. Странно, но ощущение чужого взгляда тоже напоминало мне о том мужчине, который выглядел таким отстраненным в соборе. Но под слоем льда в нем явно прятался огонь, который способен испепелить все на своем пути.

– О, Владычица, Царица Небесная! Ты мне упование и прибежище, покров и заступление, и помощь...

Губы сами собой начали шептать слова молитвы Божье Матери, которые обычно приносили покой моей душе, но сегодня их сила не смогла мне помочь. Чей-то тяжелый взгляд преследовал меня пока я не скрылась за углом дома.

В нем не было явной угрозы, но такое пристальное внимание вряд ли могло привести к чему-то хорошему. Особенно учитывая тот факт, что с каждым разом этот кто-то смотрел на меня все более жадно. Словно перед ним пронесли любимое блюдо, и он изо всех сил сдерживается, чтобы не со-

рваться. Это могло кончиться очень плохо, поэтому сегодня надо поговорить с отцом Георгием.

Крепко стиснув дрожащие руки, я быстро пошла в магазин, чтобы поскорее выполнить поручение и вернуться под защиту дома. Пока эти стены еще могли меня защитить.

ГЛАВА 9

Стефан

Я не самый последний человек в министерстве. Мой отец неплохо знает самого президента. Моя невеста наследница бриллиантового “короля” и в моих интересах сейчас проводить время с ней: обсуждать приготовления к свадьбе, заниматься ремонтом в нашей общей квартире и наслаждаться последними месяцами холостяцкой жизни. У меня столько планов и неотложных дел, что стоило бы уделить им побольше времени. Вместо того, чтобы торчать на заднем сиденье автомобиля из каршеринга и следить за Софьей, словно больной.

Решение было принято еще в тот день, когда я впервые услышал этот волшебный чарующий голос и посмотрел в огромные карие глаза. Стоило ей только испуганно охнуть, как невидимые крючки вонзились в мое черствое сердце, с каждой секундой проникая все глубже. Уже тогда часть меня осознавала, что эта птичка должна стать моей. Информация, которую раздобыл Алик только укрепила это мнение. Однако все это не требовало слезки, которой я занимался последние несколько дней. И все же мне было невыносимо находится от нее на таком расстоянии, зная, что одна гнилая душонка планирует подложить Софью под своего сына.

Это с каждым днем все больше похоже на безумие. Я могу купить с потрохами весь поселок, но вынужден скрываться на заднем сиденье какого-то грязного дешевого автомобиля, чтобы хоть на пару минут увидеть знакомый силуэт. Мужик, которому мне приходится платить за возможность проехать вместе с ним до поселка и обратно, даже не пытается хорошенько подумать над странностями попутчика. Его больше волнуют хрустящие оранжевые купюры, которые меня наоборот не волнуют ни капли. Он радуется, что за несколько дней заработал почти пятьдесят тысяч рублей и не догадывается, что я был готов платить и больше.

Птичка появляется из-за поворота с потрепанной старой корзинкой. Жители поселка с удовольствием с ней здороваются, и она щедро дарит в ответ свои улыбки. Меня же раздражает нелогичное и абсурдное желание запретить ей улыбаться кому-нибудь, если это не я. А ведь друзья частенько шутили, что в моей груди вместо сердца камень. Только для камня оно слишком сильно болит и сжимается, когда очередная улыбка адресуется не мне.

Местные бездельники тоже не упускают возможности облапать взглядом изящную фигурку. И это приводит меня в состояние ярости за считанные секунды. Настолько, что я начинаю думать, как можно изолировать их подальше от Софьи максимально законным образом. Можно, конечно, задействовать свои связи, но это лишняя ниточка, которая может привести следователей к порогу моего дома, когда они

начнут расследовать таинственное исчезновение Птички.

А она исчезнет. Буквально через мучительно-долгих семь дней. Нужно всего лишь закончить ремонт в своем доме. И сейчас речь идет не о квартире, где мне предстоит жить с будущей женой. На эти апартаменты мне абсолютно плевать. Мари может сделать все на свой вкус, главное пусть не трогает кабинет, ведь я совсем не уверен, что буду часто проводить там ночи. Да и зачем, если в моем загородном доме меня будет ждать моя певчая птичка. Единственный ремонт, который меня волнует, это обустройство третьего этажа под нужды моей будущей пленницы.

При этом я осознаю, что планирую похищение, но нарушение закона меня не останавливает. Еще никогда в жизни мне так сильно не хотелось заполучить девушку, и дело даже не только в ее теле или голосе. Сердце кареглазой малышки волнует меня не меньше, и я сделаю все, чтобы она в меня влюбилась.

Мой дом – моя крепость. Отец подарил мне его на совершеннолетие, но уже к двадцати годам я самостоятельно содержал особняк. Нет ничего сложного в том, чтобы начать зарабатывать деньги, если в голове не опилки, а мозги. Но мне никогда не хотелось делать из этого шоу, устраивать вечеринки и гудеть днями напролет. Порог моего логово переступали только близкие друзья, ну и иногда эскортницы, подписавшие договор о неразглашении.

Я сделал дом полностью по своему вкусу, но ради сво-

ей певчей птички не пожалел целый этаж. Рабочие работали днем и ночью, в несколько смен, полностью перекраивая пространство. Софья никогда не знала роскоши, хотя такая девушка достойна того, чтобы о ней заботились и наряжали в меха и шелка. Ее шею, плечи и аккуратные ушки должны украшать самые лучшие драгоценные камни и украшения. Ей вообще очень пойдет аристократическая томность и изящество, с которым она будет лежать на кушетке в гостиной, любуясь звездами сквозь мансардное окно.

Конечно, все устроится не мгновенно. Сначала пугливую птичку необходимо приручить, сделать зависимой от моих прикосновений и ласк, а уж потом медленно прогибать под свои желания. Я не настолько благородный, чтобы довольствоваться только голосом, мысль постепенно развратить невинную малышку кажется весьма привлекательной.

Но начнем мы, пожалуй, с чего-то более подходящего девушке, выросшей в монастырском приюте. Специально для Софьи будет обустроена маленькая молельня с копией иконы Богородицы Серафимо-Дивеевской, ее еще называют “Умиление”. Оригинал находится в Москве в Патриаршей церкви Владимирской иконы Божией Матери, рабочей Патриаршей резиденции в Чистом переулке. Однако порой меня посещают странные мысли, что если моя Птичка топнет ножкой и потребует найти оригинал, я костями лягу, но найду тех, кто будет готов совершить преступление века и проникнуть в святая святых русской православной церкви.

Эти фантазии меня пугают, мне нужно держаться подальше от той, кто делает из хладнокровного и рассудительного Стефана одержимого психопата. Вот только бежать уже слишком поздно. Остается лишь идти дальше по тропе безумия и не думать, чем кончится вся эта затея с похищением.

ГЛАВА 10

Софья

Прошло еще пару дней, а ощущение чужого недоброго взгляда меня так и не оставило. Я невольно стала опасаться выходить за ворота, а если приходилось, то старалась передвигаться быстро и держаться рядом с кем-то.

Вот только это с каждым разом выглядело все более странно. Соседи начали странно смотреть на меня, но страх оказался сильнее пересудов и возможных последствий. Сердце каждый раз сжималось и замирало стоило услышать чьи-то шаги за спиной.

Маша говорит, что в таких случаях замирать на месте самый худший вариант, но мне не удавалось найти в себе крупинку храбрости, чтобы даже обернуться, а не то, что дать отпор.

На нервной почве у меня пропал аппетит. Кажется, я немного похудела. По крайней мере мое любимое платье стало сидеть гораздо свободнее, но это пока удавалось скрыть.

Мне еще повезло, что приступы мигрени матушку все чаще заставляли ее отлеживаться в спальней, а отец Григорий приходил слишком уставший и озабоченный делами церкви, чтобы интересоваться домочадцами.

Конечно, он интересовался моими делами, но вполне удо-

влетворялся стандартным ответом, что все хорошо. Я так и не научилась жаловаться, предпочитая переживать все неудачные дни наедине с собой.

– Сонька! Опять витаешь в облаках? И откуда в тебе столько мечтательности? Словно вместе с голосом передалась. – Матушка бесшумно подошла сзади, несколько минут наблюдая, как я продолжаю вытирать и без того сухую тарелку полотенцем, уставившись в окно.

Иногда мне хотелось пожаловаться ей, прижаться как к родной настоящей маме, но она бы этого не оценила. Я безмерно уважала ее, но полюбить так и не смола. Слишком было много в ней холода и властности. Странно, что они с отцом Георгием смогли создать семью и воспитать четверо детей.

– Простите, матушка. Мне показалось, что за воротами кто-то ходит. Кто-то посторонний. Боюсь, как бы не пожаловал в гости плохой человек.

– Да кто осмелится посягнуть на дом божьего человека? Тем более, что всем известно, что брать у нас нечего. – Она равнодушно мазнула взглядом по серому пейзажу за окном и поежилась. – Лучше быстрее заканчивай с посуду и займись тортом. Сегодня вечером у нас небольшой праздник, мне нужно, чтобы ты испекла медовый торт. На днях Матвей подарил нам мед со своей пасеки. Я хотела приберечь его на праздник, но поняла, что сегодня именно такой день.

Праздник? Я что-то пропустила? Неужели меня настоль-

ко запугал таинственный преследователь, что из головы вылетели все ближайшие праздники? Или матушка права и все это вовсе мне мерещится? Может быть, во мне говорит мнительность?

– Простите, я, наверное, забыла. – Быстро убрав остатки посуды по местам я несмело улыбнулась матушка. – Отец Григорий позвал гостей?

Он часто так делал в дни больших церковных праздников, зато дни рожденья обычно проходили мимо. В нашем доме вера всегда была важнее обычных земных радостей, но стоило мне успокоиться и перебрать ближайшие даты в голове, как я поняла, что вряд ли матушка говорит о них. Все это окончательно меня запутало.

– Зачем? Твоя помолвка дело семейное. Лишние глаза и уши нам тут ни к чему. Тем более, что с них хватит и свадьбы. Думаю, что нужно выбрать дату в конце сентября, отец вас сразу же и повенчает. Устроим скромную и богоугодную церемонию, но готовиться надо заранее. Впереди очень много дел.

– Моя помолвка? – Я еле слышно переспросила, не веря своим ушам. Мне было всего двадцать лет, и брак казался чем-то далеким.

– Ты совсем меня не слушаешь? Твоя помолвка. Ты уже девушка взрослая, пора подобрать тебе достойного жениха, и моя задача как твоей наперсницы сделать этот выбор за тебя. У молодых девушек в голове ветер, они не могут здраво

оценивать варианты и думают только о любви. Но любить надо прежде всего Бога, все остальное совсем необязательно.

Это напоминание было немного унижительным. В приюте у меня не было друзей, и я часто мечтала, что в моей жизни когда-нибудь появится человек, который будет мне опорой и защитой. В моих мечтах мы обязательно связывали себя брачными обетами и хранили друг другу верность до гробовой доски.

Уже позже, когда они забрали меня в свой дом, подарив семью, я как-то поведала матушке о своих мечтах. На что получила серьезную лекцию о долге и чувствах. В ее картине мира долг и вера были превыше всего, остальные желания были от лукавого. Любовь к мужчине она тоже отнесла к излишествах.

– Но я же не общаюсь с парнями? Как можно связать свою жизнь с незнакомым человеком?

– Никто тебя незнакомому и не отдаст. Ты выйдешь за Петю, нашего старшего сына. Мы столько вложили в тебя сил и времени, будет справедливо, если все это останется в нашей семье. Петя взрослый мужчина, знает тебя давно. У вас получится прекрасная семья и замечательные дети.

Петя? Тот самый Петя, что изводил меня злыми шутками в первые месяцы жизни в этом доме? Тот самый Петя, что ставил во главу свои желания, а к остальным людям был равнодушен? Тот самый Петя, что жесток к животным и тем, кто слабее? Тот самый Петя, что не раз пытался подсмотреть

за мной в бане и я теперь моюсь в сорочке?

Она достала из шкафчика литровую банку с медом и открыла ее, внимательно выискивая недостатки. По кухне поплыл запах пряной сладости и цветом, но мне от него было дурно. Хотелось вышвырнуть банку в окно и больше никогда не видеть мед, но это было бесполезно. Если матушка принимала решение, никто не мог заставить ее его изменить. А это значит, что меня насильно выдадут замуж за того, кто меня терпеть не мог.

– Вроде, хороший. Так, у меня немного кружится голова, мне надо прилечь. А ты не ленись, займись делом и испеки торт. Такое событие все же лишь раз в жизни.

Матушка Ирина, с прямой ровной спиной, неторопливо направилась в спальню, оставив меня опустошенной и разбитой. Слезы, на которые никто не обратил внимания, стекали по щекам и падали прямо в банку, расплываясь на золотистой поверхности. За меня снова все решают, и я не знаю, что с этим делать.

ГЛАВА 11

Стефан

Я попытался сосредоточиться на своих делах, а не торчать, как идиот в этом поселке, надеясь увидеть изящную фигуру Софьи. Мне нужно было доказать самому себе, что хорошенькое личико и нежный голос не имеют надо мной никакой власти. Да, она зацепила меня, но этого хватит на несколько месяцев отношений, и совсем не обязательно превращаться в безумного сталкера.

Это было правильное и мудрое решение, но оказалось, что тяга к Птичке сильнее логики и здравомыслия. Я только успел переступить порог кабинета, как сразу же начал придумывать поводы, чтобы навестить лично в дом, где проживает Софья. Сопротивляться удавалось до обеда, а потом выдержка полетела к чертям.

В себя я пришел за рулем автомобиля, а за окном уже мелькали пейзажи области. Мне нужна была доза ее внимания, подсматривать исподтишка было глупо и никак не облегчало бешеную жажду в груди. И мысль, что скоро она будет полностью в моем распоряжении меня уже не успокаивала.

Судя по досье, которое мне предоставил Алик до того момента, как отправился на заслуженный отдых, по средам

Птичка помогает отцу Григорию в церкви. Мое пожертвование, сделанное под влиянием момента, будет отличным поводом наведаться туда и узнать, на что пошли деньги. Можно еще приплести заботу Джу, тем более что это проверить они не смогут никак.

Конечно, в этом поселке церковь гораздо меньше, чем Смольный собор. И она категорически не подходит Птичке. В одном мы с китайской гостьей однозначно сошлись во мнении – с таким голосом Софья должна петь на лучших мировых площадках, а не прозябать где-то в глуши. Хоть я бы и не назвал поселок таким уж отсталым. Даже пункт выдачи заказов маркетплейса сюда добрался.

– Простите, вы заблудились? – Не успел я сделать и два шага, как ко мне уже направился низенький круглый мужчина в черной рясе. Окладистая борода скрывало лицо, но было видно, что это и есть отец Григорий.

– Почему вы так решили? – Я старался быть мягче и не пугать его привычным жестким тоном и бесстрастным выражением лица. Люди обычно паникуют, когда чиновник так себя ведет.

– Вы не похожи на моего прихожанина, их я знаю всех. Да и судя по одежде вы явно городской житель. К нам часто заходят, чтобы спросить дорогу.

– Логично, но я действительно к нам. Можно сказать, что мы неким образом знакомы с вашей супругой, отец Григорий. И с вашей воспитанницей тоже. Случайно попали на

выступление хора с гостьей из Китая, она была сильно впечатлена.

– Значит, вы тот самый дипломат, который сделал столь щедрое пожертвование? Оно оказалось весьма кстати для нашего прихода, на эти сто тысяч мы смогли отремонтировать крышу и теперь можем спокойно заняться дальнейшим ремонтом.

Сто тысяч? А матушка весьма хитра и расчетлива, умеет планировать семейный бюджет. При этом вряд ли посвящает своего мужа во все финансовые тонкости. Но все это отходит на задний план, когда у алтаря мелькает фигурка в длинном мешковатом платье. Мне кажется, что ее присутствие я буквально ощущаю каждой клеточкой тела. Уже даже становится неважно, что мне говорит Григорий.

– Сонечка! Иди поздоровайся с дорогим гостем!

Только ее имя вырывает меня из вязкого тумана безумства, в котором мой разум тонет с каждой секундой. Я разработал идеальный план, но все меркнет под напором желания схватить свою добычу и уволочь в свое логово прямо сейчас. Останавливает только тот факт, что Птичка будет слишком напугана и не простит грубого обращения с отцом Григорием.

Она подходит ближе и робко здоровается, опустив глаза в пол. Рядом с ее нежностью сложно не почувствовать себя медведем в посудной лавке, хоть обычно девушкам нравится мое внимание. Однако теперь стоит задуматься, нравлюсь им

я или мои финансовые возможности, потому что Соня явно чувствует себя неловко.

– Матушка не говорила тебе? Нашему уважаемому благодетелю понравилось твое пение. И не только ему, но и иностранным гостям. Может быть, в следующий раз они приедут специально послушать ваш хор.

– Мы будем рады видеть вас в любой день. Расписание выступлений можно заранее увидеть на нашем сайте.

Теперь я понимаю, что чуть раньше мне не показалось. С ней что-то не так. Софья, которая в соборе буквально лучилась внутренним светом, сейчас выглядела потухшей. В глазах была такая тоска, что даже стало не по себе, потому что в первые секунды я подумал, что настолько ей неприятен.

– Но само собой, что до свадьбы Сонечка петь не будет. У нее все время уходит на подготовку к этому радостному дню. Они с матушкой в хлопотах с утра и до вечера. – В голосе Григория звучала такая гордость, словно ее замужество его рук дело. Однако уверен, что постаралась эта тощая меркантильная мегера, которая не хотела выпускать из рук сокровище.

– И кого же можно поздравить с этим торжественным событием?

– Моего старшего сына Петра. А я и не знал, что у них друг к другу такая симпатия. Но кто мы такие, чтобы противиться счастью детей. – Он ласково потрепал воспитанницу по голове, не замечая, что у той на глазах выступили слезы.

Этот мужчина был неплохим, но в его системе ценностей первые несколько мест занимал Бог. Что возможно неплохо для священника, но печально для членов семьи.

Как можно не заметить, что Софья ни капли не хочет этой свадьбы? Как можно не заметить, что она несчастна? А может все дело в том, что этот Петр решил, что ему уже можно распускать руки?

Я смотрел в ее потухшие глаза, а зверь внутри меня бессилен от бессилия и злобы. Жаль, что сейчас у меня не получится успокоиться Птичку и сказать, что никакой свадьбы с Петром не будет. Да и вообще, вряд ли кто-то позарится на него после того, что с ним сделают. Он решил, что Соня никуда не денется. Я решил, что ему нужно переломать все кости рук.

Посмотрим, кто из нас окажется прав.

ГЛАВА 12

Софья

Он все такой же холодный и пугающий, но сегодня мужчина внушает гораздо меньше трепета и ужаса. Наверное, я просто слишком сосредоточена на том, во что превратилась моя жизнь в последнее время.

Мне казалось, что отец Григорий поймет, что мы слишком молоды, чтобы думать о браке. Петр и вовсе не нагулялся. У него на уме только девушки и гулянки допоздна. И хоть родители рассчитывают сделать заставить его связать свою

дальнейшую судьбу с церковью, не думаю, что это возможно.

Он слишком ленив и озабочен собственным благополучием. Я с уважением и теплом отношусь ко всем членам семьи, но порой от Петра хочется спрятаться. Его взгляд иногда становится каким-то липким и тяжелым, он смотрит на меня, как на лакомое, но недоступное блюдо. А теперь матушка буквально развязала ему руки, и никто не вступился за меня.

– Вы не слишком юны, Софья, чтобы задумываться о браке? Неужели действительно так сильно влюблены?

Глаза мужчины обычно непроницаемые, но сейчас в их глубине мелькают настолько сильные и живые эмоции, что я невольно делаю шаг назад. Хорошо, что отец Григорий отвечает вместо меня.

– Любить надо Бога, а мужа уважать и беспрекословно слушаться. Браки по любви не приносят счастья. Лучше положиться на выбор родителей.

Холодные голубые глаза тщательно осматривают меня с головы и до ног. От такого взгляда сложно что-то спрятать. Даже если это синяки на запястье, которые остались от цепких пальцев жениха, которые он оставил, когда пытался уговорить меня приласкать его по-взрослому.

Я не совсем наивная дурочка, какой считает меня подруга, и имею представление об интимной стороне жизни в браке. И также понимаю, что не все люди хорошие и добрые, встречаются такие мерзавцы, чьи грехи не смог бы отмолить и святой, но все равно мне хочется верить в лучшее.

Однако бывает такие ситуации, когда даже самый страшный зверь бывает милосерднее человека. А еще бывает, что совершенно посторонний человек чувствует наше отчаяние в тот момент, когда близкие люди слишком заняты собой.

– Тогда желаю вам в ближайшем будущем только счастья. Пусть все ваши мечты исполнятся, а жизнь будет светлой и безоблачной.

Странное пожелание к грядущей свадьбе. В районе сердце резко кольнуло иголкой, словно мой собственный организм предупреждал о чем-то страшном. Все же было в этом представительном холемом мужчине какое-то темное и пугающее второе дно. Особенно пугало то, что я не понимала, чего от него ждать. Только что поздравлял меня, а спустя секунду уже отвернулся, поглощенный беседой с отцом Григорием.

Мне и в голову не пришло подслушивать их разговоры. Я тихо прошмыгнула мимо и вышла на крыльцо. Обычно меня успокаивала церковь, душу наполняли умиротворение и тихая радость, но уже второй день я не могла найти покоя. При мысли о скором браке сердце разбивалось на куски.

И при этом не получалось отказаться от такой судьбы. Ма-тушка уже намекнула мне, что в случае отказа приведет в дом другую невестку, и тогда для меня не останется место. А сил и смелости начать жизнь в одиночестве не хватало.

Нужно было бороться, но как это сделать, если всю сознательную жизнь мне прививали смирение и послушание? Я ведь даже не могла рассчитывать на то, что Петр сам отка-

жется от свадьбы, его бы матушка послушала, но он с того самого вечера, наоборот, начал проявлять ко мне повышенное внимание.

Поэтому я все чаще пропадала в церкви, вознося отчаянные молитвы с просьбами отсрочить этот брак и позволить найти собственный путь. Хоть и понимала, что мои просьбы слишком ничтожны по сравнению с действительно важными просьбами людей по всему миру.

Важный гость уехал даже не попрощавшись. Остаток дня я убиралась в церкви, подготавливая ее к празднику, и уже в районе восьми вечера мы потихоньку пошли домой. Дорога занимала минут пять, но обычно отец Григорий останавливался, чтобы поболтать с жителями поселкам. Он предпочитал держать руку на пульсе жизни, чтобы вовремя направить обратно в стадо отбившегося ягненка.

Вот только сегодня на пути нам никто не встретился, потому что практически половина поселка толпилась около нашего дома. Машина скорой помощи с проблесковыми сигналами и вовсе наводила на самые страшные мысли. Первой моей мыслью было, что матушке стало плохо, утром у нее упало давление, поэтому отец взял меня помогать в церкви. Однако она стояла на крыльце дома, в отчаяние прижимая руки к груди.

– Ирина! Ирина, что здесь происходит? – Обычно зычный голос отца Григория дрожал от испуга. Хотя на его месте испугался бы абсолютно любой человек, возвращающийся ве-

чером домой после службы.

– Петеньку... Нашего Петеньку избили какие-то ироды! Налетели как коршуны и переломали руки! – Она захлебывалась слезами и это было так жутко, что я оцепенела от ужаса. Никогда раньше мне не приходилось видеть на ее лице столько эмоций. – Ты представляешь? Почти каждую косточку переломали!

Двое санитаров выносят на носилках Петра. Он скулит от боли и боится даже пошевелить руками. Теми самими руками, которыми жадно шарил вчера по моему телу. Я хотела, чтобы он перестал ко мне приставать, я просила Господа дать мне передышку, но не такой ценой. Это слишком жестоко по отношению к его родителям, которые переживают за единственного сына.

Но хуже всего, что я уверена, что это не случайное происшествие. Мой жених не самый храбрый человек и предпочитает связываться лишь с теми, кто слабее. С ними он может быть настоящим мужчиной. Теперь же мне кажется, что кто-то пожелал отомстить за тех, кого он обидел.

И у этого кого-то холодные голубые глаза.

ГЛАВА 13

Софья

С того вечера атмосфера в доме изменилась. Матушка Ирина ухаживала за старшим сыном, забыв про собственное слабое здоровье. Из-за волнения за судьбу ребенка она стала еще требовательнее и вспыльчивее. Мне доставалось за всех, задания сыпались одно за другим, но я не имела права жаловаться.

Меня терзало чувство вины за то, что произошло. Было сложно объяснить это чувство, но я знала, что во всем виновато наше обручение и холодные глаза незнакомца из церкви, когда он увидел синяки на моих запястьях.

Почему его так волновало мое благополучие? Я не находила ответа на этот вопрос. Впрочем, и не стремилась. В нем таилось нечто, что могло разрушить мою жизнь, и я трусливо выбрала безопасный путь.

Петр не смог ничего рассказать о нападавших. Но мне казалось, что дело не в том, что он чего-то не запомнил. Его словно посвятили в причины такой внезапной агрессии, потому что жених начал меня избегать – не желал оставаться со мной наедине в комнате, отказывался от еды, если матушка просила его покормить и кричал, если я пыталась ему помочь и задевала его тело руками.

Отец Григорий посчитал это обычной мужской гордостью, нежелание показать слабость перед красивой девушкой, но матушка с этого момента стала смотреть на меня другими глазами. Порой мне хотелось спросить ее в причина такой перемены, ведь я осталась той же, но потом вспоминала этого зверя в дорогом костюме и предпочитала скрыться с ее глаз.

Но это не значило, что мне не больно. Я не просила ничего заступничества, не стала противиться будущей свадьбе, но осталась виноватой в ее глазах.

– Сонька, опять расселась? Я значит с головной болью и давление кручусь по дому, а ты сидишь сиднем и в ус не дуешь? Тебе же было велено сходить и купить для Пети фруктов! И не гнилых, как в прошлый раз, а самых лучших. Ему нужно хорошо питаться, чтобы восстановить силы.

Доказывать, что я присела только на минуточку, потому что закончила мыть полы нет смысла. Ей нужно найти виноватого, и она уже определилась с кандидатурой. Дошло до того, что меня больше не отпускали на репетиции, практически заперев дома.

О свадьбе никто не заговаривал, но это не означало, что ее не будет. Не представляю, что со мной будет в браке с мужем, который уже сейчас винит меня во всех грехах и даже не планирует как положено любить и уважать жену.

Подхватив корзинку и стараясь не думать про гудящие ноги, я направилась в сторону магазина. Теперь меня немного

успокаивал тот факт, что за мной больше никто не наблюдал. После избиения Петра все в нашем поселке насторожились и косо смотрели на любого незнакомца, который осмеливался приехать. Из-за этого передвигаться по улице стало гораздо безопаснее, поэтому возможность ненадолго оставить за спиной тяжелую атмосферу дома была для меня, как воздух.

– Девушка! Простите, пожалуйста, девушка, вы не могли бы мне помочь?

Я вздрагиваю, как от удара плетью и испуганно оборачиваюсь назад. Правда испуг сразу же проходит, потому что окликнула меня молодая девушка, у которой на груди, в слинге спал младенец. Она растерянно хлопала наивными голубыми глазами и смотрела по сторонам, не понимая, где находится. Неподалеку стояла ярко-красная машина со включенным двигателем и открытой дверью со стороны водителя.

На вид незнакомка была не старше меня, а малыш, которого она прижимала к груди и вовсе не вызывал никаких подозрений. Матушка все равно будет ругаться, независимо от того, как быстро я вернусь из магазина, так почему бы не помочь ей в беде?

– Конечно. Что-то случилось? – Я подхожу ближе и замечаю, что она и вовсе чуть не плачет.

– Я приехала к прабабушке, Нине Семеновне Золотаревой. Она проживает на Южной улице дом пять, но кажется заблудилась, а на карте, как назло, нет нормальных ориенти-

ров. Вы знаете, как туда проехать?

– Знаю. И Нину Семеновну знаю, она прихожанка церкви, в которой я иногда пою. Вы, наверное, Лида, ее правнучка? Она часто о вас рассказывает. Хвасталась, что у нее уже праправнучка подрастает.

– Верно, я – Лида. Решила пока не поздно познакомить ее с дочерью. Муж хотел меня отвезти, но на работе возникли срочные дела, а у меня после беременности какой-то топографический кретинизм начался. Никак не могу понять куда ехать по этим иероглифам.

Об этой девушке мне действительно много рассказывали. Даже показывали фото, пусть и не самого лучшего качества. Я точно не могла пройти мимо единственной отрады Нины Семеновны, которая была ко мне очень добра все эти годы и не раз угощала вкуснейшими пирожками.

Мысленно сориентировавшись в лабиринте наших улочек, я подошла поближе и протянула руку за картой. Лида, всхлипнув, тут же отдала мне помятый, кое как свернутый лист. Видимо гормоны до сих пор не успокоились после родов, и девушка плакала по любому поводу. Об этом не раз шептались женщины в нашем поселке, обсуждая ту или иную молодую маму.

– Смотрите, тут ничего сложного, на самом деле. Вам нужно будет сейчас свернуть направо, проехать три перекреста, а потом налево. Третий дом и будет домом вашей прабабушки.

Странно, но от Лиды не пахло молоком или сладковатым

ароматом присыпки, зато до моего носа донесся другой запах, более резкий и химозный. Он совсем не ассоциировался с молодой мамочкой. Да и ребенок лежит слишком неподвижно, спинка не поднимается, когда малыш делает вздох.

Интуиция завершала в моей голове, предупреждая, что происходит что-то не то. Я вскинула голову и попыталась сделать шаг в сторону, но сильная девичья ладонь уже прижимала к моему лицу платок, смоченный жидкостью с тем самым резким запахом. Потеряв от страха голову, я попыталась вырваться и невольно сделал несколько глубоких вздохов.

А потом мои ноги подогнулись, и сознание провалилось в темноту.

ГЛАВА 14

Софья

Из дурмана небытия я выплываю с трудом.

Стоит только приоткрыть глаза, как они начинают слезиться от яркого света и к горлу тут же подкатывает тошнота. Хоть мой желудок практически пустой из-за того, что пришлось с самого утра хлопотать по дому и не было времени даже выпить чашку чая.

Когда я очнулась первый раз, то услышала негромкий женский голос. Чьи-то заботливые руки обтирали мое лицо прохладным влажным полотенцем. Удивительно, но от этого мне даже стало немного лучше. По крайней мере, голова перестала кружиться, и я снова провалилась в целебный сон.

Во второй раз ситуация уже стала получше. Смотреть на свет все еще было больно, но таинственная незнакомка без слов поняла, что мой организм нуждался во влаге и поднесла к губам стакан с вкусной водой, которую можно было цедить через стеклянную трубочку.

А вот в третий раз я очнулась в полном одиночестве и уже смогла приоткрыть глаза. Больше не было никакого дискомфорта, и можно было спокойно рассмотреть обстановку комнаты. И уже с первого взгляда стало ясно, что это точно не дом отца Георгия.

Ни в одной комнате не было такой роскошной кровати с балдахином и гирляндами небольших огоньков, которые приятно рассеивали тьму. На огромном ложе могло с легкостью поместиться несколько человек, но лежала я одна, согретая теплым и в тоже время невесомым одеялом.

Нежное и шелковистое постельное белье словно умоляло меня закрыть глаза и снова уснуть, но я не могла продолжать наслаждаться гостеприимством неизвестных мне людей. Тем более, что неизвестно сколько времени мне пришлось провести без сознания. Матушка, наверное, места себе не находит...

Я осторожно приняла сидячее положение, ожидая приступа тошноты, но организм успел отдохнуть и набраться сил. Вот только желудок немного прихватило от голода, однако это не самая большая проблема.

В памяти резко всплыли подробности последних минут, проведенных в сознании. Девушка Лида, которая приехала к бабушке, молчаливый ребенок на ее груди, платок с резким запахом. Неужели это действительно было? Это не бред обессиленного сознания?

С одной стороны, я не вижу никакого смысла меня похищать. Мы живем не в нищете, но весьма аскетично. Пожертвования уходят на ремонт церкви, и никто не станет воровать у Господа ради моего спасения. Но если посмотреть на ситуацию с другой стороны, состояние моего организма говорит об отравлении. И неизвестная жидкость вполне могла

быть тому причиной.

Сердце колотилось в груди, словно птичка, попавшая в клетку. Виной тому подозрения, которые нашептывало мне подсознание. Подсознание и образ холодных голубых глаз. Я бы с удовольствием рассмеялась, если бы кто-то сказал, что к моей скромной персоне проникнется интересом столь важный человек, но смех обрывался, не успев сорваться с губ.

Раньше мне казалось, что истерика это что-то далекое от меня, но сейчас я чувствовала такой раздрай, что не могла собраться. Вместо этого, чтобы отвлечься, встала с кровати и продолжила изучать комнату.

Спальня была обустроена с большим вкусом. Кровать, кушетка, постельное белье, коврик – все вещи были недешевые и очень красивые. Но они совсем не подходили сироте, которая росла в приюте при монастыре.

И все же длинный халат из шелка нежно-розового цвета пришлось надеть, потому что неизвестно кто и когда может нарушить мое уединение. Встречать их в одной сорочке чуть выше колена не было никакого желания.

Ткань была на удивление нежной и приятной. Моя кожа не привыкла к такой роскоши и от этого я все сильнее чувствовала себя самозванкой, которой не место в этом доме. Или это квартира? Где вообще я нахожусь? Почему все здесь только мансардные окна на потолке, и они тщательно прикрыты ставнями?

Столько вопросов и ни одного ответа. Я пытаюсь открыть

все двери по очереди. Одна ведет в гардеробную с изящным туалетным столиком и рядами одежды от самых известных брендов, другая – в роскошную ванную комнату с мраморной плиткой, оборудованную всеми удобствами. Стеллажи заставлены разнообразной уходовой косметикой марок, которые я даже не знаю, как прочитать.

Здесь вполне могла жить избалованная дочь богатых родителей, но почему сюда привезли именно меня. И это самый главный вопрос, который мне все еще страшно задавать самой себе.

Что может понадобиться богатому и властному мужчине от обычной простушки, единственным достоинством которой является голос?

Скорее всего ответ находится за третьей дверью, но мне не хватает смелости подойти и открыть ее, чтобы узнать кто приказал доставить меня сюда, словно безвольную куклу. Я стою и гипнотизирую взглядом серебристую ручку, когда она начинает медленно поворачивать, прямо на моих глазах. Инстинктивно я делаю несколько шагов назад и прижимаю руки к груди, стиснув шелковистую ткань.

Дверь медленно открывается, и на пороге появляется он, тот самый мужчина из собора, который совсем недавно приезжал в нашу церковь. Его холеный внешний вид, костюм с иголки и холодные равнодушные глаза не могут меня обмануть.

Я кожей чувствую, что на самом деле он волнуется, хоть не

совсем понимаю почему. Неужели дело только в моем присутствии? Но такие мужчины обычно окружены и более роскошными девушками. Какая разница, что думает про него простая солистка хора.

И все же он нервничает, пусть и старается скрыть свои эмоции под маской. Его губы растягиваются в легкой улыбке, которая не затрагивает глаза, а потом он негромко обращается ко мне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.